

Глава 26. Болезнь

Сделав ставку, Фань Жицин сердито удалился. Ян Сянмин все еще хотел поговорить с Е Каном о производстве альбома, но, учитывая настроение его друга, он должен был тоже уйти.

Шен Хуай вздохнул: "Почему ты споришь с ним?"

"Просто проверяю его, ты позволишь ему бегать голым?" - Е Кан рассмеялся.

Шен Хуай: "..."

Как он мог подумать, что Е Кан был серьезен в то время?

Но Е Кан так сказал, и Шен Хуай не стал его опровергать: "Я только что подписал для тебя два рекламных контракта. Ты будешь снимать их после того, как закончится финал."

Е Кан кивнул: "Ты отвечаешь за все это."

Шен Хуай знал, что его не волнует эта деловая активность, но он коротко сказал: "Я собираюсь нанять для тебя помощника. Есть ли у тебя какие-либо требования?"

"Требования?"

Е Кан подозрительно посмотрел на Шен Хуая. С окончанием конкурса он будет принимать участие во все большем количестве мероприятий в будущем. Необходимо иметь помощника. Но предложение Шен Хуая на этот раз вызвало у него плохое предчувствие.

Лицо Шен Хуая оставалось неизменным, и в его выражении не было ни малейшего изъяна.

Е Кан мог только вложить свои сомнения в самое сердце и сказал: "У меня нет никаких требований, пока человек уравновешен и послушен."

Шен Хуай кивнул, и запомнил его просьбу.

"Да, кстати, будет лучше, если он повеселится со мной. Ты не играешь, и никто не дает мне бонус силы, было так трудно играть на последних уровнях..."

Шен Хуай: "..."

Он решил проигнорировать просьбу Е Кана.

***

Шен Хуай направил запрос о найме помощника через компанию. Конечно, он не может просить так небрежно, как Е Кан, его просьба немного конкретнее, и какое-то время будет очень трудно найти подходящих кандидатов.

Но Шен Хуай не торопился. До окончания финала Е Кан действительно не нуждается в помощнике, и есть период обучения для помощника. Пройдет некоторое время, прежде чем он сможет использовать помощника.

Это полуфинал, и снова неприятности.

О выборе Е Кана уже сообщалось, но с этим есть проблема. Ли Цзюнь, автор песни "Умиравший путешественник", был мертв. Когда он был жив, песня не была выпущена, так что не было никакого аккомпанемента вообще.

Для этого Е Кану необходимо было создать партитуру и аранжировку. Живой группе нужно было срочно репетировать. Можно себе представить, что после этого выступления живые музыканты, вероятно, возненавидят Е Кана.

К счастью, Е Кан не знал об этом, но Шен Хуай понимал его лучше чем кто-либо, даже если бы тот знал, то, вероятно, не воспринял бы это всерьез.

Шен Хуай может только покупать напитки для музыкантов из своего кармана, что бы хоть как-то уменьшить ненависть к Е Кану.

Перед соревнованиями Е Кан простудился после репетиции, но он не знал, случилось ли это, из-за того, что он был слишком раздражен или слишком устал. В то время он не обращал на это внимания. Кто знал, что среди ночи у него вдруг поднимется высокая температура.

На следующее утро Шен Хуай долго ухаживал за ним, не выходя из дома. Он чувствовал неуверенность, поэтому часто входил и проверял. Е Кан все еще горел.

Шен Хуай не заботился о Черри и других людях, которые все еще снимали, он поспешно помог Е Кану отправиться в больницу.

Основа тела Е Кана не очень хороша. Он потерял слишком много крови и однажды уже умер. Позже он выглядел так, как будто не было никаких проблем. Фактически всегда были

первопричины. Он не заботился о них. Чтобы адаптировать "Малхолланд Авеню" и "Мяу, Мяу, Мяу", он часто засиживался допоздна и плохо питался. На этот раз его тело больше не выдержало.

Шен Хуай тоже не знал, что сказать, но на самом деле в глубине души он винил себя. Как агент, он должен был уделять больше внимания здоровью своего артиста, но он никогда не видел проблемы Е Кана, что было слишком плохо.

К тыльной стороне кисти Е Кана была подсоединена капельница. Его лицо было бледным, а губы сухими и потрескавшимися, он выглядел истощенным.

Он не думал, что это вина Шен Хуая. Он был призраком уже долгое время и не был очень чувствителен к восприятию человеческого тела. Его тело уже посылало сигналы, но он не принимал их всерьез. И эта вспышка тоже хороший знак, чтобы он еще раз осознал, что его организм был в плохом состоянии, и в дальнейшем ему действительно следует заниматься спортом.

Черри с командой проследовали за ними в больницу с камерой. Такая чрезвычайная ситуация была просто переломным моментом программы. Когда главный режиссер узнал об этом, он сразу же послал инструкции, что они должны заснять вид Е Кана с капельницей, и лучше всего было бы взять интервью. Как материал для трейлера.

Черри шагнула вперед: "Е Кан, ты внезапно заболел, тебя не беспокоит следующая игра?"

Е Кан изобразил свою обычную дразнящую улыбку, но потом дважды кашлянул, что говорило о том, что он действительно болен.

Шен Хуай посмотрел на него с некоторым беспокойством.

Когда Е Кан закончил кашлять, его лицо стало еще хуже, а голос хриплым: "Ничего страшного, я могу победить, даже когда болен."

Черри: "... Ха-ха, ты действительно уверен в себе."

Е Кан улыбнулся и ничего не ответил ей. Он не был уверен в себе, но сделал разумное суждение, основанное на его силе.

Поскольку Е Кан был болен, а Черри не слишком любопытна, она просто задала несколько вопросов и увела всех, чтобы они не беспокоили его.

В палате остались только Е Кан и Шен Хуай.

Шен Хуай взглянул на часы - пора было обедать. Е Кан был под капельницей с самого утра. Учитывая, что его тело ослаблено и не могло принять ничего другого, Шен Хуай заказал рисовую кашу.

В ожидании доставки еды он вышел за горячей водой. Когда он вернулся, то увидел, что Е Кан лежит в постели, держа в свободной от капельницы, руке мобильный телефон и возбужденно играет в игры.

Увидев входящего Шен Хуая, он быстро положил свой мобильный телефон под подушку и прикрыл лоб: "Эй, немного кружится голова."

Шен Хуай: "..."

Он проигнорировал этот жест и налил воду в чашку. Когда вода стала теплой, он сказал Е Кану: "Сначала выпей горячей воды."

Е Кан откинулся на подушку и слабо сказал: "У меня нет сил. Ты можешь напоить меня, агент?"

Шен Хуай холодно сказал: "Я так не думаю. Разве ты не был очень энергичен, когда играл в игры?"

Е Кан: "Нет, нет, нет, я просто с трудом справился".

Шен Хуай: "..."

Он чувствовал, что его самообладание становится очень слабым перед Е Каном и не может быть поддержано, как в прошлом, но когда ореол "рок-тирана" над головой Е Кана становился все слабее и слабее, он часто хотел избить его.

Но в конце концов Шен Хуай оказался неспособен пройти мимо толстой кожи Е Кана. Он поднял подушку и поднес стакан с водой к губам Е Кана.

Е Кан скосил глаза на тонкие пальцы, держащие стакан с водой и запястье, а затем, положил свою руку на запястье Шен Хуая.

Шен Хуай был аккуратно одет, даже пуговицы на его рукавах были тщательно застегнуты, показывая немного кожи от манжет рубашки, и на нем были изящные мужские наручные часы. Черный ремешок резко контрастировал с белой кожей. Можно было даже смутно различить бледно-голубые кровеносные сосуды под кожей.

Е Кан выглядел немного рассеянным.

Шен Хуай дал полстакана воды, но обнаружил, что Е Кан совсем не пьет. Он пытался опустить стакан, но его держали за запястье.

Е Кан поднял глаза и лениво сказал: "Хуай, неужели ты не можешь быть терпеливым со мной?"

Шен Хуай был удивлен и почти покрылся мурашками от такой интимной формы обращения. Он больше не мог держать стакан с водой в руке. К счастью, Е Кан крепко держал его за запястье, поэтому он не пролил воду на больничную койку.

Е Кан не отпускал его, поэтому он пил воду держась за его руку.

Поскольку у него все еще был жар, температура Е Кана была несколько высокой, но его рука держала Шен Хуая так крепко, что это совсем не походило на хватку пациента.

Когда он закончил пить, Шен Хуай слишком быстро отстранился от него и поставил стакан на стол. Тем не менее он все еще ощущал на запястье температуру, которая заставляла его несколько неестественно заложить руку за спину.

Е Кан увидел выражение его лица и смотрел на него с непостижимым выражением.

Шен Хуай не заметил выражения его лица, потому что отвернулся. Он откашлялся и немного посерьезнел: "Я просто посоветовался с доктором. У тебя много проблем со здоровьем, анемия и недоедание. Я собираюсь нанять диетолога, чтобы он позаботился о тебе. И что еще более важно, ты больше не можешь засиживаться допоздна. Я буду строго контролировать твою работу и отдых."

Лицо Е Кана внезапно вытянулось: "Нет... Нет, нет."

Однако Шен Хуай, с которым всегда было легко разговаривать, не сдавался в этом вопросе: "Нет, ты не так хорош, как раньше. С тех пор как ты стал новым человеком, ты должен следовать человеческим правилам."

Е Кан: "..."

Нет, почему это звучит так странно? Почему это звучит так, будто я только что вышел из тюрьмы?

Когда Е Кан торговался, Шен Хуай со строгим лицом безжалостно отказывал ему.

В конце концов, у Е Кана не было другого выбора, кроме как принять это с горькой улыбкой.

Но в любом случае с этим придется подождать, пока он не вернется из больницы.

Еще больше беспокоит предстоящий полуфинал.

Если бы Е Кан не был болен, он бы никогда не заботился о полуфинале. Но болезнь грозна, и выздоровление не было быстрым. В день конкурса у Е Кана все еще была небольшая температура.

Когда Шен Хуай и он вышли из машины и пошли к студии, они обнаружили, что студия снаружи была окружена зеленым, а цвета других игроков были сжаты только в несколько небольших пятен цвета.

Увидев его приближение, листья вокруг него немедленно выкрикнули его имя. Все они видели инъекцию Е Кана в предыдущем трейлере, и они также следили за комментариями на последней стадии, опасаясь, что болезнь не будет серьезно излечена.

Фанаты волновались, и многие из них изначально не гонялись за звездами, а покупали билеты только для того, чтобы собственными глазами убедиться, что он вылезлся.

Е Кан остановился и помахал им рукой, чтобы поздороваться.

Фанаты разразились криками, но увидели его исхудавшее лицо. Несмотря на то, что он был в маске, было все еще трудно скрыть болезненное выражение на его лице. Несколько поклонников закричали в толпе.

"Кан-Кан, обрати внимание на свое тело! Ничего страшного в том, чтобы просто выступить!"

"Да, независимо от того, каковы твои оценки, мы всегда будем поддерживать тебя!"

"Нам нравишься ты и твои песни. Мы знаем, что ты много работал!"

Е Кан почувствовал некоторую беспомощность, из-за которой казалось, что он вот-вот проиграет, но даже так он не стал опровергать благие намерения фанатов, сказал им обратить внимание на предотвращение теплового удара, и ушел в студию.

Шен Хуай окинул взглядом толпу людей снаружи и назвал их сладкой пастой из бобов мунг, которая провожала Е Кана в его комнату отдыха.

Из-за болезни Е Кана он репетировал только один раз, что заставило режиссера забеспокоиться. К тому же Е Кан, похоже, так и не оправился. Скоро тот будет выступать в прямом эфире, и он не знал, сможет ли его физическая сила выдержать это.

Е Кан не слишком задумывался об этом. Войдя в комнату отдыха, он нашел уголок, завернулся в одеяло и заснул. Персонал, который входил и выходил, казалось, совсем не влиял на него.

Ли Цзихан сначала хотел прийти и спросить его, стало ли ему лучше. Увидев его таким, он мог только тихо уйти.

Время до начала выступления пролетело незаметно, и в комнату ворвался сотрудник: "Все конкурсанты приготовьтесь и выходите на сцену через минуту."

Шен Хуай нахмурился, Е Кан все еще спал в это время, выглядя очень усталым.

Шен Хуай не хотел будить его, но соревнования вот-вот должны были начаться, и другого выхода не было, поэтому он толкнул Е Кана в плечо: "Просыпайся, ты должен быть готов выйти на сцену."

Е Кан никак не отреагировал.

Сердце Шен Хуая подпрыгнуло, он испугался, что у него снова жар, и положил руку на лоб Е Кана. Однако прежде чем он успел убедиться, что у него жар, чья-то рука схватила его за руку.

Е Кан открыл глаза, как будто все еще был в полусне: "Теперь моя очередь выступать?"

Шен Хуай кивнул.

Е Кан отбросил одеяло и встал. Весь он, казалось, был в приподнятом настроении.

Когда Цзян Цзюнян увидел эту ситуацию, он тихо пробормотал: "Никакой болезни не было, он просто притворился больным...."

Шен Хуай не слышал его слов, но хмуро посмотрел на спину Е Кана, а затем сжал потную ладонь в кулак.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283517>